

Кто за что, а мы за мир

Российская общественность и проблемы войны и мира

Григорий Локшин

“Мы мечтою о мире живем...” как странно звучат сегодня эти слова из давно отзвучавшей песни прошлого. С окончанием “холодной” войны само слово “мир” стало все реже встречаться в нашем политическом лексиконе. А уж любое напоминание о когда-то самом массовом в Советском Союзе движении сторонников мира у одних немедленно вызывает тяжелый приступ аллергии, а у других – недоуменный вопрос, куда же делось это движение и почему оно не заявляет о себе сегодня, хотя необходимость в нем, отнюдь, не меньше, чем раньше.

За прошедшие с тех пор годы мир неузнаваемо изменился, но совсем не стал более безопасным и комфортным местом для проживания людей. И хотя чудовищная угроза мировой термоядерной катастрофы несколько отодвинута, но полностью не снята.

Слишком рано считать задачи сохранения мира и выживания человечества решенными. На смену одним угрозам пришли другие, не менее серьезные и опасные.

Мировая политика отстает от происходящих событий, сбивается с правильного курса, что ведет к эскалации глобальных проблем.

Идет ускоренная милитаризация. Милитаризм приобретает глобальный характер.

По-прежнему ведутся войны и вооруженные конфликты, которые уносят миллионы жизней.

Конфликтное пространство на планете расширяется.

Значительную угрозу человечеству представляет международный терро-

ЛОКШИН Григорий Михайлович – кандидат исторических наук, Генеральный секретарь Международного Института Мира в Вене.

Ключевые слова: Всемирный Конгресс, Стокгольмское воззвание, гражданская дипломатия, диалог, миротворчество, Ф.Жолио-Кюри, Эренбург, А.Фадеев.

ризм. Устарели модели разоруженческого процесса, наступил застой в процессе ядерного разоружения.

При администрации Дж.Буша были прекращены все переговоры между США и Россией о контроле над вооружениями. Гонка вооружений приобрела многосторонний и опасный характер, а гонка вооружений – это та же “замаскированная война”.

Расширяется ядерный клуб. Стремление КНДР и Ирана создать базу для полного ядерного цикла может послужить стимулом к созданию ядерного оружия для многих других государств мира. Распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) стало почти необратимым, что обостряет обстановку во всех регионах планеты и может привести к ядерным войнам.

Стремительно надвигается новый раскол мира по цивилизационному и конфессиональному признаку. Прежнее разделение по идеологическому принципу – “коммунизм-империализм” или “Восток-Запад” в основном удалось преодолеть с окончанием “холодной” войны. Новый раскол может привести к не менее кровопролитным, крупномасштабным войнам и вооруженным конфликтам.

Дать адекватный ответ на вызовы времени без осмысления и использования ранее накопленного человечеством опыта невозможно.

Опыт – это, прежде всего, память поколений. Он учит, что мир не приходит сам собой, не падает с неба как дар божий. За него действительно приходится бороться, о нем необходимо заботиться, его требуется беречь, укреплять и развивать – всегда и везде. Таковы уж законы мироздания.

И в благодарной памяти людей XXI в. должны сохраниться имена тех, кто в самые трудные, самые опасные для человечества моменты истории, часто рискуя карьерой, достатком и авторите-

том, а то и жизнью, призывал к здравомыслию, поиску взаимопонимания и терпимости, к запрету атомной бомбы и прекращению разоружительной гонки вооружений. Блаженны миротворцы, – провозглашал еще Иисус Христос.

Все это важно напомнить в связи с тем, что в этом году многие наши бывшие коллеги и друзья по всемирному движению сторонников мира во Франции, Германии, Греции, Индии, Китае, Вьетнаме, США и в других странах – движение было действительно всемирным, – те, кто всегда с большим уважением и искренней признательностью относились к нашему народу, прежде всего, за его решающий вклад в победу над фашизмом, всеми доступными им сегодня способами и средствами отмечают 60-летие этого движения. К сожалению, приходится говорить о них, как о “бывших друзьях”, потому что связи с ними утрачены уже давно и надолго, если не навсегда.

22–25 апреля 1949 г. в знаменитом парижском дворце “Плейель” проходил первый Всемирный конгресс сторонников мира, на который собрались более 2000 делегатов из 72 стран и 12 международных организаций¹. Еще более 400 чел. из Советского Союза, Китая и стран Восточной Европы французские власти на конгресс не пустили, и они проводили свои заседания одновременно в Праге. Поэтому позднее конгресс называли парижско-пражским. Он открылся ровно через две недели после подписания в Вашингтоне Североатлантического пакта и создания блока НАТО. С него и началась история **Движения сторонников мира**.

В зале дворца “Плейель” собрались совсем не случайные люди. Это был цвет мировой интеллектуальной элиты.

В составе французской делегации, например, были философ Жан-Поль Сартр и писатели Пьер Веркор, Поль Элюар, Ромен Роллан, Роже Вайан-Кутюрье и дру-

гие, художники Пабло Пикассо (подаривший Конгрессу свою знаменитую голубку, ставшую символом рождавшегося движения) и Фернан Леже, министры тогдашнего правительства страны, герои движения Сопротивления Ив Фарж и Лоран Казанова, а во главе делегации был великий ученый-ядерщик, лауреат Нобелевской премии, профессор Фредерик Жолио-Кюри, занимавший тогда высокий пост Верховного комиссара Франции по атомной энергии и избранный впоследствии Президентом Всемирного Совета Мира (ВСМ).

Можно долго перечислять имена делегатов Конгресса, вошедших в мировую историю науки и культуры.

Ничем не уступала французам и делегация из Италии в составе 300 чел.

Среди них были такие известные в мире люди, как лидер итальянских социалистов Пьетро Ненни, классик итальянской литературы Альберто Моравия, художник Ренато Гуттузо и многие другие.

На конгресс прибыло более 200 английских лейбористов во главе с депутатом парламента Т.Зилиакосом, а с ними архиепископ Кентерберийский Хьюлетт Джонсон, всемирно известный физик, профессор Джон Бернал, возглавивший ВСМ после кончины Ф.Жолио-Кюри.

Из США прилетел тогда всемирно известный негритянский певец Поль Робсон.

В этот далеко не полный ряд знаменитостей можно добавить классика бразильской литературы Жоржи Амаду и великого архитектора Оскара Нимейера, мексиканского художника Сикейроса, чилийского поэта Пабло Неруду и многих других.

Не менее впечатляющим был и состав советской делегации, но не всем удалось попасть на Конгресс в Париж.

Среди тех, кому французские власти не посмели отказать в визе, были Патриарх всея Руси Алексей, Президент АН СССР академик С.И.Вавилов, писатели А.Фадеев, Б.Полевой, Н.Тихонов И.Эренбург и другие, композиторы Д.Шостакович и Д.Кобалевский, балерина Г.Уланова, Герой Советского Союза летчик А.Маре-

шев и многие другие выдающиеся представители культуры и науки.

В августе того же 1949 г. на Всесоюзной конференции они создали Советский комитет защиты мира как общенациональную организацию с отдельными комитетами во всех республиках и местными отделениями во всех областях и крупных городах.

Такие же национальные комитеты мира постепенно возникли в десятках стран мира.

Нелепы и примитивны попытки яростных критиков этого движения представить всю эту плеяду выдающихся людей со всего мира либо наивными чудаками, либо безгласными марионетками, послушными исполнителями чужой и обязательно злой воли. Автору посчастливилось не раз вблизи лично наблюдать и слушать многих из них. Хотелось бы посмотреть на того человека, который попробывал бы заставить этих людей сделать что-то или навязать им какую-нибудь идею вопреки их собственным убеждениям и принципам.

Движение сторонников мира рождалось из трагического опыта только что закончившейся самой кровопролитной в истории войны. Его создатели первыми ударили в набат по поводу разгоравшейся “холодной” войны, не раз грозившей перерасти в войну “горячую”.

Многое в их речах, лозунгах, принимавшихся документах и поступках кажется сегодня, с высоты прошедших десятилетий, наивным, задиристым, сектантским и т.п. Могло ли быть иначе? Возможно, но история не использует сослагательного наклонения.

Самой известной и наиболее успешной инициативой только что созданного движения стало знаменитое **Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия** и развернувшаяся во всем мире кампания по сбору подписей под ним.

Оно было кратким: “Мы требуем безусловно запретить атомное оружие – оружие агрессии и массового уничтожения людей и установить строгий международный контроль за исполнением этого решения. Мы будем считать военным преступником то правительство, которое первым применит атомное оружие против какой-либо страны. Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием”².

По устным воспоминаниям драматурга и известного политического и общественного деятеля А.Е.Корнейчука, которые довелось от него услышать, истинным автором текста Стокгольмского воззвания был сам “вождь народов”.

Лидеры движения, собравшиеся в Стокгольме, долго искали наиболее простой и убедительный вариант. Несколько дней и ночей они никак не могли придти к согласию, пока И.Эренбург доверительно не сообщил Ф.Жолио-Кюри имя автора предлагавшегося им и А.Фадеевым проекта. Но кто бы ни был автором этих слов, но они прозвучали набатом и нашли отклик во всем мире. Из песни слова не выкинешь.

Более полумиллиарда подписей под Стокгольмским воззванием было передано в ООН. Никто с уверенностью не может сказать, повлияла ли эта кампания на то, что атомное оружие так и не было применено ни в Корее, ни позднее во Вьетнаме, хотя поползновения к этому, как известно, были. Можно лишь утверждать, что это, наверняка было бы сделано, если бы в общественное мнение и в массовое сознание народов ведущих государств мира не удалось внедрить категорическое “табу” на подобное действие. И заслуга движения сторонников мира в этом велика и бесспорна.

В середине 1955 г. Ф.Жолио-Кюри обратился с письмом к выдающемуся английскому философу Бертрану Расселу, в котором предложил ему возглавить группу самых известных ученых мира и предложить им выступить с совместным заявлением о грозящей миру опасности развернувшейся гонки ядерных вооружений.

Б.Рассел крайне негативно относился и к ВСМ, и к СССР. Но Жолио-Кюри не ошибся. На этот раз маститый ученый принял приглашение, и когда текст заявления был готов, сам попросил Альберта Эйнштейна совместно подписать его.

Так родился исторический **манифест Рассела–Эйнштейна**, оглашенный в Лондоне 9 июля 1955 г.

Под ним стояли подписи Ф.Жолио-Кюри, Н.Бора, Л.Поллинга, С.Пауэрла и ряда других нобелевских лауреатов.

Этому документу была суждена долгая жизнь. В нем корифеи науки предупреждали, что появление ядерного оружия “изменило все, кроме нашего мышления”, что человечество стоит перед угрозой гибели и должно навсегда отказаться от войны как средства решения международных споров. Они призывали ученых собраться на конференцию, чтобы оценить опасность, возникшую в результате разработки оружия массового уничтожения.

“Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что вы – человеческие существа и забудьте все остальное”, – так заканчивался манифест².

Однако забыть это “все остальное” не удалось.

В Европе и Северной Америке Манифест Рассела–Эйнштейна произвел сильнейшее действие. На его основе родилось **Пагоушское движение ученых**, которое, к счастью, существует по сей день.

В нем активно работали и продолжают работать самые авторитетные советские, а теперь российские ученые.

В 1995 г. ему по достоинству была присуждена Нобелевская премия мира.

В СССР его замалчивали целых 30 лет: во-первых, не нравился “философ-идеалист”, каковым считался Б. Рассел, а во-вторых тогда еще не хотели признавать содержавшееся в нем утверждение, что в термоядерной войне победителя не будет.

Манифест Рассела-Эйнштейна увидел свет у нас только в годы перестройки, когда понадобились веские аргументы в поддержку декларированного “нового политического мышления”. И сделано это было в журнале “Век XX и мир” – печатном органе Советского комитета защиты мира, пользовавшегося огромной популярностью.

Итак, в 50-е – 60-е годы прошлого столетия в Советском Союзе под влиянием памяти о многомиллионных жертвах и разрушениях в годы Великой Отечественной войны, страха перед возможной мировой ядерной войной также возникло мощное движение за мир. И что бы ни говорили его недоброжелатели, это движение возникло снизу. Лозунг – “Лишь бы не было войны” – стал по существу национальной идеей народа.

В историю движения вписано много ярких и славных дел.

Это успешная кампания за запрещение испытаний ядерного оружия, беспрецедентная по масштабам и эффективности кампания за прекращение агрессии США в Индокитае, массовое движение в Европе против ракет средней дальности, широкая кампания за выживание человечества и против угрозы “ядерной зимы”, движение врачей за запрещение ядерного оружия.

В 2002–2003 гг. в большинстве стран Европы, США, Канаде, Японии

и др. состоялись многомиллионные манифестации против англо-американской интервенции в Ираке. Однако российская общественность осталась пассивным наблюдателем этих действительно массовых акций.

Да, ВСМ под давлением членских организаций СССР и других стран “социалистического лагеря” далеко не всегда занимал адекватную позицию по многим критическим ситуациям и проблемам: событий в Венгрии (1956 г.) и Чехословакии (1968 г.), войне в Афганистане.

Вся ответственность за гонку вооружений, за срыв разрядки возлагалась только на США и НАТО. Эта односторонность дорого стоила движению сторонников мира, часто ставя его в изоляцию в мировом общественном мнении. Это было время ожесточенной идеологической борьбы двух миров, в которой обе стороны не считались в выборе средств для воздействия на умы и сердца людей.

К счастью движение за мир никогда не сводилось к одному Всемирному Совету Мира. Были тогда и действуют сегодня десятки других уважаемых в мире организаций и движений, не считаться с которыми уже не может ни одно правительство ни в одной нормальной стране: ведь это не просто граждане, но еще и избиратели.

Решительно отбрасывая все негативное, что было связано движением за мир второй половины прошлого века, мы допустим большую ошибку, если забудем обо всем добром и полезном, что в нем имело место, о тех замечательных людях, которые искренне верили в него и отдавали делу мира свое время, энергию, талант, а часто и личные деньги, далеко не лишние для миллионов вкладчиков в Советский фонд мира. (На эти средства и существовал тогда Советский комитет защиты мира (СКЗМ) и практически все другие близ-

кие к нему неправительственные организации страны).

Поток вкладов в Советский фонд мира не иссякал никогда, причем, чем сильнее иногда обострялась обстановка в мире, тем больше возрастал этот поток.

Автору не раз приходилось наблюдать поразительные примеры душевной щедрости многих тысяч простых людей со всех концов страны. Конечно, об этом много писали и говорили в СМИ того времени. У всех была своя глубокая мотивация этих поступков, потому что идея мира в те годы действительно стала той самой национальной идеей, которая долго консолидировала весь многонациональный народ гигантской "сверхдержавы".

Какую бы реакцию не вызывало сегодня у некоторых наших доморожденных политехнологов-всезнаек даже упоминание о таких организациях, как Советский комитет защиты мира* его важнейшим достижением было утверждение в сознании миллионов людей не только нашей страны, но и многих других, идеи мира как высшей общечеловеческой ценности. А это и есть то, чего нам сегодня очень не хватает.

В задачу Комитета мира входило дать ясный и однозначный ответ на вопрос, гениально сформулированный поэтом "Хотят ли русские войны?".

Оставаясь под контролем КПСС, как и все, что было в той политической системе, Комитет выполнял свою функцию "приводного ремня" между партией и значительной частью общества, составлявшей основную социальную базу движения сторонников мира – демократические слои интеллигенции, ветераны войны и труда, пенсионеры, женщины и молодежь, традиционные религиозные конфессии.

Важно, что этот "приводной ремень" работал в обоих направлениях, что позволяло руководству КПСС не только свою линию проводить, но и лучше знать настроения различных групп интеллигенции и иногда вовремя корректировать свою собственную политику.

Говорят, что после окончания "холодной" войны в движении за мир наступил спад, а вскоре оно вообще перестало существовать. Это – глубочайшее заблуждение некоторых ученых снобов, питающих высокомерное презрение к массовым общественным движениям** и не дающих себе труда вникнуть в природу этого явления.

Слухи о смерти движения за мир, как всегда, сильно преувеличены. Это – природный инстинкт самосохранения человечества, его огромная внутренняя социальная энергия, которая, в соответствии с законами природы, никогда не исчезает, а только видоизменяется, в зависимости от степени и характера угроз.

Изменились угрозы – изменилось и движение за мир. Ведь мир – это не только отсутствие войны. Мир бывает и на кладбище, но никто туда не торопится.

Движение за мир после многих трансформаций в конце прошлого столетия превратилось в массовое движение против негативных последствий политики глобализации в интересах пресловутого "золотого миллиарда" и в ущерб всем остальным. Оно, действительно, не бывает белым и пушистым, да никогда и не будет таковым. Россиян в этом движении почти не видно, на то есть свои причины, но это

* Признаюсь сразу, что отдал более 30 лет участию в руководстве этой организацией и несую свою долю ответственности и за плохое, и за хорошее, что в ней было.

** Под общественным движением понимаются более или менее организованные действия значительных групп людей, совершаемые на местном, национальном, региональном уровнях и даже в мировом масштабе и направленные на достижение каких-либо социально значимых целей?

другая тема, выходящая за рамки данной статьи.

Нас интересует, что вообще осталось от некогда всенародного движения за мир в современной России, и как оно себя проявляет.

Приходится признать, что остались одни воспоминания. И это не может не вызывать тревоги.

Не случайно, вот уже третий раз Общественная палата проводила в конце 2008 г. так называемый “Форум общественной дипломатии”.

МИД России в ежегодном обзоре итогов внешней политики страны уделяет специальное внимание деятельности некоторых миротворческих общественных организаций России, к сожалению очень немногих и далеко не массовых.

Больше внимания повышению роли организаций гражданского общества начинает уделять Президент России Д.А.Медведев, что показало его нашумевшее интервью “Новой газете” и обстоятельный разговор с Советом содействия развитию гражданского общества и по правам человека (15 апреля с.г.).

Разговоров о важности участия широкой общественности и неправительственных организаций или “некоммерческих”, как их неизвестно почему предпочитают называть у нас, в продвижении внешнеполитических интересов страны более чем достаточно, только вот реальных дел ни со стороны этих самых “некоммерческих”, ни со стороны органов власти, занимающихся вопросами гражданского общества, на этом направлении пока как не было, так и нет.

Для того чтобы разобраться в сложившейся ситуации, необходимо определить относительно предмета нашего анализа и договориться о терминах и понятиях.

Ведь как заметил еще В.В.Маяковский, “слова у нас до важного самого в привычку входят, ветшают как платье”.

Что такое движение за мир мы, вроде, выяснили выше и можем констатировать, что “более или менее организованных действий значительных групп людей” ради сохранения мира или против продолжающейся гонки вооружений, за запрещение и уничтожение оружия массового уничтожения и т.п. у нас уже лет 20, как не наблюдается.

На это есть множество причин как объективных, так и субъективных. К первым относятся радикальные перемены в стране и в мире, понимание ответственностью того, что главные угрозы миру и безопасности находятся не вонне, а внутри самой России, в сохраняющейся социальной и межнациональной напряженности, в атомизации общества и его расколе, в том, что более 20% до сих пор живут ниже прожиточного минимума, а еще столько же на самом этом минимуме, что перед большей частью населения еще недавно стояла задача физического выживания и т.д. Уж очень трудно живется нашим ветеранам, пенсионерам, педагогам и научным работникам – именно тем, кто неизменно составлял социальную базу всех наших миротворческих организаций.

Энтузиасты еще, конечно, не перевелись, дай им бог здоровья, но и им все труднее находить время и силы для наших дел. А молодежь вообще от нас ушла. Это надо честно признать. Их, наверное, всех забрали в “Наших”, а “не наши” подались к “нацболам” или “скинам”. Молодежь не любит и не будет сидеть без дела, вопрос только, что это за дело.

Главная причина возникшей апатии и безразличия к мировой политике среди широких масс населения все-таки, на мой взгляд, состоит в отсутствии здравого смысла (мотивации) во всей нашей работе. Зачем собирать занятых людей и предлагать им что-то обсуждать, если все уверены, что никто их не

услышит, никто не обратит ни малейшего внимания на все их мысли и предложения. Ведь у нас как не было никакого диалога между обществом и властью, так его и нет. Одни сами по себе, а другие сами по себе.

Потому и наблюдается уже второе десятилетие общий спад активности общественных организаций России в сфере миротворчества. Это еще связано и с объективными условиями их работы. Все в одночасье лишились финансирования со стороны Фонда мира и остались без средств к существованию. Утратив даже минимальный квалифицированный аппарат и большую часть своих международных связей, все старые, имевшие немалый опыт НПО оказались в стороне от широкого международного диалога, который никогда не прекращался. Об этом говорит отсутствие сколько-нибудь авторитетных представителей российской обществу на проходивших в последнее десятилетие крупнейших международных конгрессах и конференциях – мировых и европейских, – которые собирали десятки тысяч(!) участников. Голос россиян в этом хоре давно не слышен.

Появилось великое множество НПО по всей России. Можно, конечно, радоваться их количеству, но если присмотреться к качеству, масштабам и характеру деятельности, то возникает немало сомнений в природе этого бурного роста. Уж слишком много среди них однодневок или театров одного актера.

За все прошедшие годы так и не появилось ни одной действительно массовой и действительно общественной организации. Подавляющее большинство занялись благотворительностью или правозащитной деятельностью, некоторые продолжают безуспешно защищать нашу гибнущую природную среду, а многие под вывеской НПО за-

нялись лишь отмыванием денег и другими финансовыми махинациями.

Во всяком случае, среди вновь народившихся НПО нет ни одной общенациональной организации с соответствующей структурой, не было и нет новых миротворческих организаций, которые бы занялись возрождением общественного движения за мир в нашей стране.

Оставим в стороне многочисленные правозащитные организации. Они имеют зарубежные гранты и довольно успешно их обрабатывают, часто сильно нервирова власти. А вот такие известные в прошлом миротворческие организации, как Федерация мира и согласия (так теперь называется бывший Советский комитет защиты мира), Международная ассоциация фондов мира (преемница Советского фонда мира), Российский фонд мира, Российская ассоциация содействия ООН, не говоря уже об Обществе евроатлантического сотрудничества и Организации сотрудничества со странами Азии и Африки – все либо просто мертвы, либо заняты тем, что можно назвать симуляцией кипучей деятельности и борьбой за сохранение вывески и помещений, за выживание жалких остатков своих некогда высококвалифицированных аппаратов.

Об обществах дружбы с народами зарубежных стран – это отдельная песня и тоже далеко не из веселых. Произнеся много речей о важности общественной поддержки внешнеполитических мероприятий страны, чиновники правительства просто вышвырнули на улицу десятки российских обществ дружбы и культурных связей с народами зарубежных стран, а известный на весь мир московский Дом Дружбы превратили в еще один правительственный ресторан, называемый домом приемов. А сколько замечательных людей с энтузиазмом участвовали в этом движе-

нии за дружбу с народами различных стран! Если мы, действительно заботимся об “имидже” страны, о том, чтобы иметь как можно больше друзей в мире, то как же можно было так поступать с тем, что когда-то называлось Союзом обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами?

Самое главное, что почти все НПО этого типа потеряли квалифицированные кадры международных, воспитанных в аппаратах этих организаций, а ведь в основном это были профессионалы, заменить которых некем, а главное – и не на что. На одних общественных началах, как известно, далеко не уедешь. А спонсоры на миротворческие дела совсем не щедры. Где уж тут международные мероприятия готовить и проводить!

На какие средства? Какими силами?

Свой-то актив часто не на что собрать: ведь хоть чаем людей после работы напоить надо. Не хотелось бы никого обижать, но кто-то же должен это, наконец, сказать.

Хотя, думаю, всем кто следит за этими организациями и пишет доклады начальству об их воображаемых успехах, это все давно хорошо известно.

Внешняя и военная политика России не может быть успешной и эффективной без согласия с народом, без поддержки общественного мнения своей страны. Это-аксиома. Поэтому необходим постоянный диалог власти с обществом по вопросам войны и мира, которые касаются всех и не могут быть монополией какой-то одной даже самой влиятельной и могущественной группы, будь то Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) или еще какой-то совет при министре.

Такого диалога на сегодня не видно.

Да, наш министр иностранных дел и его заместители часто выступают в СМИ и на различных встречах. Раз в

год в особняке МИД России проходят встречи с рядом российских НПО “международной специализации”. Но все это – не диалог с обществом, а разговор с функционерами, в задачу которых входит слушать, не перебивать и вовремя аплодировать.

А сами они крайне мало, что делают для консолидации общественного мнения в стране.

Автору довелось недавно быть на расширенном Пленуме Правления Российского фонда мира. Еще недавно это была практически единственная из оставшихся общенациональная общественная организация.

Ее отделения были во всех субъектах Федерации. На сегодня с трудом набралось три десятка представителей этих отделений, которые вместе с Президентом, депутатом Госдумы России Л.Э.Слуцким отчитывались друг перед другом о проделанной за год работе.

С обеих сторон речь шла исключительно о тех или иных благотворительных акциях: здесь детишек из детских домов бесплатно в цирк сводили, там ветеранам подарки приобрели, поучаствовали и в помощи пострадавшим от войны в Южной Осетии.

Язык не повернется сказать, что это плохо.

Но причем тут миротворчество? Почему Фонд называется фондом мира?

Ни разу не прозвучало, что провели какое-то обсуждение международного положения страны, организовали совместное выступление по тому или иному вопросу, провели какую-нибудь кампанию или общественно-политическое мероприятие, обратились, наконец, к коллегам в Прибалтике, на Украине или Грузии, не говоря уже о какой-нибудь миротворческой организации в дальнем зарубежье.

Зато функционеры бодро доложили о своем участии в конференциях НПО

при ООН, ЮНЕСКО и Совете Европы, забыв упомянуть, а что, собственно, они там делали, с какими инициативами выступали, нашли ли новых или старых партнеров и о чем с ними договорились.

Точно такая же картина и у большинства других “НПО международной специализации”, как их называют в Обзоре внешней политики России за прошлый год.

Просто все отвыкли работать с той самой общественностью, интересы которой они якобы представляют. Спрашивается, куда смотрит этот пресловутый Минюст, который всем НПО печенку проел с бесконечными регистрациями, но совершенно не интересуется, а чем собственно занимаются его подопечные.

Кстати, замечательное новшество придумали налоговые власти. С их легкой руки, существующие НПО могут направить в командировку за рубеж только своих штатных функционеров, а с активиста, владеющего языками и необходимыми знаниями, они требуют заплатить подходящий налог за то, что он бросит свои дела дома и на работе, подготовит выступление на каком-нибудь конгрессе и поможет нужные связи установить, на что ему даются крайне скудные суточные, гостиничные и билеты. И это считается его личным доходом.

Российские власти должны быть заинтересованы в активном и эффективном движении за мир. Это важный элемент в системе сдержек и противовесов, без которой нормальное функционирование государственного организма невозможно. Но его надо заново буквально выращивать. Не фикции сохранять, вроде Организации сотрудничества с народами Азии и Африки или Международной ассоциации неких фондов мира, которых уже почти нигде

и не осталось, а создать хоть бы одну полноценную общественную организацию с хорошим коллективом профессиональных организаторов и международных работников, с руководителями, понимающими стоящие перед ними задачи, а не занимающимися собственным пиаром на фоне пустых названий. Имея хоть одну такую организацию, можно думать и об участии в международном миротворческом движении и об оказании какого-то влияния на него.

В ведущих западных СМИ по-прежнему преобладают негативные оценки происходящего в России, а также внутренней и внешней политики ее руководства.

Изменить создавшееся положение без развития широких международных связей по линии общественных организаций не реально.

Наши туристы, которых ныне превеликое множество, не только не помогают этому, но и изрядно вредят своим не всегда адекватным поведением за рубежом.

Только в открытом разговоре на серьезные темы можно что-то изменить в уже сформировавшихся стереотипах, и делать это надо как можно скорее.

Необходимо приглашать к себе тех, кого считают лидерами общественного мнения, активистов и организаторов общественных движений, устраивать для них информационные встречи, дискуссии за круглым столом, встречи с нормальными гражданами нашей страны и многое другое. Нельзя на это жалеть ни времени, ни средств. Безопасность страны – это не только качество и количество ее вооружений, но и то, как ее воспринимают ближние и дальние соседи.

Разберемся, наконец, и с тем, что такое “общественная дипломатия”, которая не дает покоя нашему известному политологу В.Никонову, возглавляющему одноименную комиссию в Об-

публичной палате России и множество разных фондов и организаций.

Общественная дипломатия, или *public diplomacy* – именно так называется одно из подразделений Госдепа США. Этим до последнего времени занималась и их Информационная служба (*USIS*).

Естественно, нечто подобное есть и в нашем МИД. Но как в Общественной палате, так и в СМИ все рассуждающие на эту тему ведут речь вовсе не об этом, а о том, что всегда называлось “гражданской дипломатией”, или дипломатией граждан – *citizen diplomacy*, а теперь широко известно под названием “*Double Track Diplomacy*” или Дипломатия “по второму пути”, то есть по линии неправительственных организаций и формально независимых научных центров. И только у нас с некоторого времени ее еще стали называть “народной дипломатией”.

Напомним, что само слово дипломат по своему смыслу близко к слову “почтальон” или посыльный, который должен был передавать запечатанное пломбой послание (диплому) от одного правителя к другому.

Это очень важно всегда иметь в виду и ясно представлять, а какое собственно послание или, как сейчас говорят, мессидж сегодня мы, участники этого процесса народной или, если уж так хотите, общественной дипломатии хотим передать, сообщить городу и миру, нашим партнерам по диалогу, что собираемся отстоять в дискуссиях с ними, в правильности и справедливости чего хотим их убедить.

Если попытаться кратко сформулировать суть такого “послания”, то, важно как можно шире довести до мирового общественного мнения несколько простых идей, вокруг которых у нас самих есть согласие, или “общественный консенсус”. Он, можно считать,

состоит в том, что общественное мнение поддерживает курс Правительства России на изменение сложившегося мирового порядка, который в 90-е годы фактически складывался при монополии США, когда они решали за весь мир, что, кому и как делать, и действовали, не считаясь, зачастую, с международным правом и полномочиями ООН.

В то же время надо бы однозначно подчеркнуть, что Россия – это не реваншистское государство, она не собирается брать реванш за распад СССР и унижения 90-х годов, не собирается восстанавливать Советский Союз, не пытается восстановить коммунистическую идеологию и военный паритет с Западом и с НАТО, восстановить свое присутствие в далеких морях и экономическую помощь различным режимам.

Мы по-другому мыслим себе будущее и хотим реформировать сложившийся мировой порядок, включая и международные институты, такие как, скажем, Организацию Объединенных Наций, чтобы они лучше служили делу мира.

Общественная (гражданская) дипломатия осуществляется на разных уровнях и по-разному.

Самым успешным примером такой дипломатии в прошлом я считаю так называемые “Дартмутские встречи” советских и американских политиков, ученых и общественных деятелей, проводившиеся Советским комитетом защиты мира (СКЗМ) и Фондом Рокфеллера.

Главное, чего категорически не разрешалось делать на этих встречах – это заниматься пропагандой.

Требовалось открыто говорить о том, что беспокоит ту или другую сторону и предлагать, как это беспокойство можно было бы снять или уменьшить.

Это же касалось конфликтов на Ближнем Востоке или еще где-либо.

Итогом всегда были важные предложения, которые нередко превращались в политические решения и инициативы. В наше

время были даже попытки подобные встречи возобновить, но они успехом не увенчались: одних уж нет, а те...

Аналогичные каналы связи в прошлом были созданы с Королевским институтом международных отношений (*Чатэм хаус*) Великобритании, где встречи за круглым столом вел академик Н.Н. Иноземцев.

С политиками ФРГ проходили так называемые *Бергердофские встречи*, особенно в годы правления лидеров СДПГ В.Брандта и Г.Шимдта.

На японском направлении активно работал Е.М.Примаков (тогда директор ИВ АН СССР и ИМЭМО АН СССР).

Можно целые тома посвятить тем идеям и инициативам, которые рождались в этих мозговых штурмах, и ведь многие (не все, конечно) претворились в жизнь.

Важнейшую роль канала связи с Ватиканом в самые острые периоды “холодной” войны играл созданный по инициативе нашего Комитета мира Международный Институт Мира в Вене. Его регулярные Диалоги марксистов и католиков проходили в разных странах и имели широкий общественный резонанс. Институт и в наши дни проводит конструктивный неформальный обмен мнениями по проблемам отношений России и ЕС.

В более близкое нам время были попытки проведения неформальных диалогов между представителями интеллигенции в районах межэтнических конфликтов в Нагорном Карабахе, Приднестровье и на Северном Кавказе. В Москве часто проводились встречи авторитетных представителей национальных диаспор из этих и других районов страны.

Особенно этим отличалась преемница Комитета мира Международная федерация мира и согласия. Но ничего подобного уже давно не делается.

Жизнь показала, что русские, все россияне, как, кстати, и американцы, несмотря на все жертвы и испытания переходного времени, так и не привыкли жить без великой всемирной

идеи (цели) и соответствующего ей собственного международного статуса.

А ведь такая идея была и есть!

Именно идея мира долгие годы была настоящей национальной идеей нашего народа и ее надо ему вернуть. Другой никто все равно не придумает.

Не надо только легкомысленно выбрасывать в корзину имеющиеся достижения общественно-политической мысли и каждый раз заново изобретать велосипед.

Вспомним, что первый год нового тысячелетия Генассамблея ООН торжественно провозгласила Международным годом Культуры мира, а потом объявила все текущее десятилетие 2001–2010 гг. “Десятилетием Культуры мира и ненасилия ради наших детей”. Вот к концу подходит эта декада. И как уже, к сожалению, не раз бывало, успешно начатая международная кампания захлебнулась и сошла на нет, уступив место бесконечной и бестолковой войне против некоего “международного терроризма”.

Никто не спорит, с терроризмом надо кончать. Время от времени он больно напоминает себе то в Багдаде, то в индийском Мумбае, то у нас на Северном Кавказе, но сводить это дело к “войне” – значит обречь все дело на провал.

Это уже и в США осознали.

Ответом на вызов терроризма должна стать не военная кампания, которая, как показывает практика в Ираке и Афганистане, успеха не приносит. Необходима широкая и продуманная борьба за умы и сердца людей, в том числе и миллионов мусульман, и главным полем сражения здесь, как ни странно, опять становится Европа, в том числе и Россия.

Культура мира – это идеология и практика, выстраданная человечеством. Она понятна людям любой страны и любой культуры. Она подра-

зумекает, прежде всего, отказ от войны и насилия, терпимость и уважение к различиям. Применительно к современным условиям ей просто нет никакой разумной альтернативы. Воплощением ее был ушедший Патриарх Алексий II, так много сделавший для поддержания межконфессионального мира в нашей стране и во всем мире.

Решительно встав на сторону международного движения за формирование новой системы международных отношений на основе Культуры мира, а то и во главе него, Россия могла бы не только придать второе дыхание ООН и

другим международным организациям, миротворческому движению общечеловеческой ответственности, но и вернуть себе былую лидирующую роль в этом движении и авторитет в мировом общественном мнении.

Кто-то может сказать, что в этом есть нечто утопичное, просто идеализм какой-то. Да, возможно. Но ведь сегодняшние утопии завтра могут стать реалиями, а сегодня они задают разумный вектор всем предпринимаемым усилиям по выводу нашей цивилизации из серьезного кризиса, в котором она оказалась.

Примечания

¹ Всемирное движение сторонников мира (даты, события). М., 1987. С22

² Цит. по книге: Век XX – анфас и в профиль: размышления о столетии, ставшем историей. М.: изд. “Новый век”, 2001. С.177, 180.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**